

ДОМ, ПОЛНЫЙ МУЗЫКИ....

Нынче исполняется 140 лет со дня рождения великого русского композитора П. И. Чайковского. Он был тесно связан с нашим уральским краем, с удовольствием вспоминал, что однажды «слушал оркестр Екатеринбургский». А в городе Алапаевске есть музей его имени, поставлен памятник. Здесь в старинном двухэтажном доме, как гласит мемориальная доска, Петр Ильич жил в детстве. Здесь родился его младший брат Модест.

Директор музея, член партии с 1918 года М. Н. Аликин прежде всего по-казывает на большой коричневый рояль фабрики Ф. Вирта, на котором, по преданию, играл юный Петя. Ведь тут до 1852 года находилась квартира управляющего Алапаевскими заводами — отца будущего композитора. Когда семья Чайковских отсюда уехала, этот музыкальный инструмент остался. Его и другие вещи забрал к себе смотритель заводских построек. Когда он умер, то рояль перешел к его родственникам, которые и отдали реликвию открывшемуся музею.

Буквально у входа стоит еще один экспонат, по величине, пожалуй, мало уступающий знаменитому виртовскому роялю, столь популярному у русской публики XIX века. Отец композитора, Илья Петрович, так писал о нем: «Чтобы занять гостей, я установил оркестрину, все слушали и ахали...». А один из при-

глашенных констатировал: «На балу видели орган, танцевали французскую кадрили». Ныне сей механический орган, или оркестрина, после долгих лет службы нуждается в реставрации. И о ее проведении заключен договор с умельцами Свердловской фирмы музыкальных и клавишных инструментов «Урал». Думается, они возродят записанные на древних валиках русские и украинские песни, даже увертюру к опере Россини «Севильский цирюльник».

Экскурсию по интересной «кунсткамере» обычно проводит сотрудник Вера Борисовна Городилова, кропотливо восстановившая историю рояля Чайковских, о чем уже рассказано, и еще одного рояля, тоже фабрики Вирта, якобы принадлежавшего семье изобретателя радио А. С. Попова и доставленного сюда из Свердловска. Заслуга Городиловой — и создание тут же своеобразной постоянной выставки музыкальных инструментов всего мира.

Их тут больше четырехсот. Начало необычной коллекции положили московские dobroхоты — супруги Ковальские, подарившие Вере Борисовне сразу несколько труб и скрипок. Их хорошему примеру, конечно, последовали земляки — алапаевцы, принося в музей то гармонь с бубенцами, то шипящий патефон, а то и граммофон с огромным раструбом. Впрочем, в экспозиции имеется пос-

ледний из перечисленных инструментов и со скрытым рупором, предложенным некогда русским изобретателем В. Ребиновым. Мы ставим на его диск пластинку, и слышится опять же чарующая музыка Чайковского.

В этом музее экспонаты и теперь служат людям. На выставленных фортепиано, виолончелях и скрипках с удовольствием играют на концертах учащиеся местного музыкального училища и гости из Уральской консерватории, шефствующие над юными алапаевскими музыкантами. Посетители, например, командированные из среднеазиатских республик, с Кавказа, опробуют дойры, сурнай и зурны, ну а местным старожилам по душе еще хорошо знакомые им шарманки, затейливые колокольца, пастушечьи рожи.

В экспозиции сама воспеваемая украинская бандура соседствует с эстонской каннелью, а латвийская эглитэ — неизменный атрибут прибалтийских свадеб — с болгарской гудулкой. А далее еще замысловатый струнофон (музыкальный лук), прозрачный стеклофон, играющая шкатулка... Задача хозяев — собрать как можно полнее инструменты народностей Урала. В общем, бывший дом Чайковских по-прежнему полон музыки.

В. ЗАЙЦЕВ.

Свердловск —
Алапаевск.

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСКИЙ

СВЕРДЛОВСК

12 5 АПР 1980